

Пожилые в мире ИКТ. Социальное включение, занятость или новая форма потребления?*

И.А. Григорьева¹, А.С. Биккулов^{1,2}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,

² Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики
Soc28@yandex.ru, bikkulov@mail.ifmo.ru

Аннотация

Современное общество характеризуется по крайней мере двумя глобальными процессами: старением и информатизацией/компьютеризацией. Но именно пожилые люди оказываются наименее адаптированными к компьютеризации. Насколько сложившаяся система обучения пожилых работе на компьютере и в интернете способствует профилактике их социального исключения — является весьма актуальным вопросом. Рассмотрению этой темы посвящена настоящая статья.

Введение

Критическими ресурсами современного социально-экономического развития являются, видимо, информация и технологические нововведения в ее обработке и использовании. Принято считать, что в обществе знаний основной ресурс развития — не сырье, а постоянно обновляющаяся информация и способы ее обработки. Наряду с теми возможностями, которые возникают вследствие глобализации экономики и интеллектуализации ее управления, возникают новые проблемы гуманитарного характера. Развитие электронного правительства и вообще э-управления, кажется, является воплощением идей Ю.Хабермаса о поглощении «жизненного мира» человеческих отношений миром «системным», т.е. миром, опосредованным формализованными информационными взаимодействиями [14].

Инновационные технологические процессы проблематизировали ценность производственного опыта старшего поколения и вывели вперед молодежь. Одновременно молодежи стало меньше, чем пожилых, чьи заслуги и достижения подверглись инфляции.

В стареющем современном обществе ценность молодежи и всего нового оказывается преувеличенной, а ценность пожилых снижается. Беспокойство

связано не только с «дефицитом» молодежи и «перепроизводством» пожилых, что воспринимается как совершенно ненормальная ситуация, «вызов старения». Но современное общество еще и «общество потребления» и выступает по отношению к классическому капитализму Маркса и Вебера как девиация. Совсем недавно общественное развитие с его ориентацией на технический прогресс и инновации опиралось на идею сакральности труда. Но приоритеты меняются и статусное потребление сегодня играет большую роль, чем статусная работа.

На фоне ряда проблем, связанных со старением населения, в ряде стран, в том числе и в России, широко реализована идея обучения пожилых работе на компьютере. Такое обучение, как важная часть непрерывного образования, рассматривается как профилактика социального исключения пожилых и создание возможностей для более длительной трудовой карьеры.

1. Старение населения и развитие общества потребления

На заре современного общества индустриализация обеспечила работой огромные массы лишившихся земли крестьян. Но процесс и тогда шел нелинейно, технологические обновления каждый раз создавали периоды безработицы и реструктурировали занятость. Новые методы обработки информации и технологическое развитие последних десятилетий также потребовали массового обучения и переобучения всех занятых. Так, в конце 1980 — начале 1990-х гг. в России работники старше 40 лет были объявлены неперспективными, а люди предпенсионного возраста стали рассматриваться как балласт и поощрялся досрочный выход на пенсию. Важно увидеть эту проблему нового массового слоя общества — пенсионеров в контексте социально-статусных и профессионально-квалификационных, а не возрастных изменений.

Пожилые люди были и есть во всяком обществе, но возраст не был поводом для освобождения от социальных обязанностей. Массовое развитие наемного труда и пенсионирования наемных работников, начавшееся в 1885 г. в Германии эпохи

Бисмарка, привело к тому, что поздний возраст стал рассматриваться как «время заслуженного отдыха». Нужно подчеркнуть, что этот отдых в Германии конца XIX в. начинался с 70 лет (при средней продолжительности жизни 45–47 лет). Затем, по мере накопления пенсионных средств, и Германия, и большинство стран Запада перешли на норму ухода на пенсию в 65 лет. Улучшение условий жизни людей и победы медицины привели к быстрому росту числа пожилых и увеличению возраста их дожития. При этом большинство современных пожилых является пенсионерами, т.е. людьми, заработавшими пенсию, которым общество и государство обязано возместить их трудовой вклад.

Такая конфигурация поколенческих прав и обязанностей сложилась впервые в истории человечества. Эта ситуация отягощена тем, что за один и тот же временной отрезок конца XX — начала XXI века пожилых стало больше, а молодых и занятых меньше. Содержание пенсионеров становится все более обременительным для государства, а фактически, для налогоплательщиков, т.е. всех работающих. Подчеркивается нагрузка на молодых, которую создают пожилые, хотя «баланс поколений» сводится пока, скорее, с обратным результатом [5]. Активно обсуждается повышение пенсионного возраста до 67, а в перспективе — до 70 лет, а доступ к социальному обслуживанию в ряде стран уже сейчас начинается с 70 лет (в Великобритании и Италии, например). Тем самым, временная локализация старения сдвигается, а статистическое соотношение улучшается.

Однако препятствием этому глобальному процессу является уже упомянутое технологическое отставание старших поколений. Возможно, в двойственности процессов компьютеризации проявляется та двойственность «позднего модерна», когда производство «благ» влечет за собой производство «бед», в числе которых широкий круг социальных болезней, таких как безработица, сложности в поддержке пожилых, снижение степени социальной безопасности, о чем писал еще У. Бек [2]. Впрочем, рассуждения Бека являются продолжением мысли Гегеля о том, что «напиток прогресса можно пить только из черепов убитых». Представляется, что тема «возможностей и последствий» компьютеризации близка теме «благ и бед» «высокого модерна» и заслуживает более тщательного анализа.

Еще раз подчеркнем, что быстрая компьютеризация всех сфер жизни ведет к тому, что время, в течение которого происходит замещение технологий, становится короче, требования к эффективности растут. Так в жизнь воплощается идея М.Мид о «префигуративной культуре», когда молодежь технологически обгоняет старших [11]. Обесценивается сначала социальный статус родителей, а затем всех старших, в языке культурного символизма — сначала Отца, затем Учителя. Одним из следствий этого может быть снижение уровня культуры молодежи, сужение ее ценностного горизонта, которое уже отмечают критики постиндустриального обще-

ства. Другим — расширяющаяся пропасть между поколениями (Generation Gap). Первые работы о разрыве поколений появились в начале 1960-х г., но предметом конфликта была война во Вьетнаме или консьюмеризм старшего поколения в Америке (Айзенштадт, Роззак, Ч. Рейч), либо возможности получения университетского образования и работы для молодежи из «низших» слоев общества в Европе, во Франции, в первую очередь. Прекращение войны в США и демократизация образования во Франции так или иначе, скорее объединяли общество, поэтому молодежный протест, за исключением наиболее радикальных форм, удалось инкорпорировать в официальную культуру складывавшегося потребительского общества.

Современный разрыв поколений носит как ценностный, так и технологический характер, потенциально или уже реально проигравшими становятся все старшие, не только пожилые, но все, кто старше «самых современных, т.е. самых молодых». Это не только демографическое старение, это перевод в категорию «устаревшего» всего, что вчера было инновационным.

Возникает серьезный вопрос — что делать с неизбежным увеличением числа пожилых в современном обществе? Можно изменить временную локализацию старения, а именно, поднять возраст выхода на пенсию, поскольку состояние здоровья населения даже в нашей стране таково, что считать пожилыми людей в возрасте 55–60 лет необоснованно. Особенно эти изменения актуальны, но непопулярны в России, хотя, по мнению некоторых социологов, реально пожилыми люди становятся в 70 лет [12].

Можно акцентировать проблему социального исключения потерявших работу пожилых, связав ее с необходимостью овладения информационными технологиями, и развернуть обучение пожилых компьютерной грамотности.

Но для обоснованных выводов нужна более тщательная эмпирическая операционализация и проверка гипотез о характере взаимодействия пожилых и ИКТ, о позитивном влиянии ИКТ на степень социального включения пожилых и продолжение их занятости.

2. Занятость, профилактика социального исключения и обучение

Уже в середине 1980-х годов было осознано, что прежние механизмы и технологии обеспечения социальной безопасности общества стремительно устаревают. У. Бек сделал вывод об индивидуализации жизненных путей и необходимости индивидуализации социального страхования. Однако «Общество риска» предполагает понимание характера изменения рисков и опору на какие-то известные сценарии развития, а сегодня мы видим скорее «Общество неопределенности» — новую ситуацию, когда открытые системы/подсистемы общества развиваются по неизвестным и меняющимся сценариям [15] [16]. В стабильном течении жизненного цикла чело-

века возникают разрывы, неопределенность трудовых, брачных, семейных сценариев, изменения социальной среды вследствие мобильности и т.п.

Если сконцентрироваться на занятости и трудовых отношениях, то заметны точки разрыва на входе в социальную жизнь и на выходе из нее. Но если период получения образования удлиняется, то «разрыв» на входе в рынок труда неизбежен. Как мы уже отметили, в современной экономике сохраняется, в значительной степени, наемный характер труда, но сам труд и квалификация, необходимая для занятости, принципиально изменились. Сегодня работники малоквалифицированного, рутинного труда, мечтавшие о пенсии, как отдыхе от него, становятся меньшинством занятых, а сложившийся в XIX в. институт пенсии, представляется устаревшим. Людям, для которых работа является важнейшим способом самореализации, регламентированный выход из трудовой жизни не нужен.

Современный законодатель в развитых странах озабочен тем, чтобы дольше задержать людей в обычном обществе. Поэтому в настоящее время в самых благополучных странах, таких как Норвегия, Дания, Исландия и США, уже произошел или постепенно происходит переход на пенсионирование с 67 лет (табл. 1).

Таблица 1. Пенсионный возраст и возможность выхода на пенсию в отдельных странах ЕС

Установленный пенс. возраст, лет		Досрочный выход на пенсию	Отсроченный выход на пенсию
мужчины	женщины		
Дания			
67	67	не возможен	не возможен
Великобритания			
65	62 (65)*	не возможен	возможен (до 5 лет)
Германия			
65	65	возможен при страховом стаже не менее 35 лет	возможен, гибкие режимы занятости
Италия			
65	60	возможен	возможен при наличии недостаточного стажа для получения полной пенсии
Австрия			
65	65	до 5 лет	возможен
Швеция			
65	65	не возможен	отказ от фиксированного возраста

Примечание: * Постепенное повышение до 65 лет

Но для всех работающих людей до наступления 67 лет существует возможность неполной или частичной занятости, позволяющей работать в посильном режиме. Кроме того, получают дальнейшее развитие режимы как досрочного, так и отсроченного выхода на пенсию [1].

Такой гибкий подход к планированию занятости в сочетании с поздним возрастом окончательного ухода с рынка труда, безусловно, имеет положительный социальный интегрирующий результат. Для тех работников, на пенсионных счетах которых накопились суммы, необходимые для получения достаточной пенсии в течение всего расчетного периода дожития, существует возможность уйти на пенсию и раньше 65 лет. Гибкое сочетание возможностей позволяет индивидуализировать режим ухода на пенсию даже в рамках системы обязательного пенсионного страхования.

Но кроме возрастных нормативов, существует проблема старения знаний и квалификации, необходимой для продолжения работы. Как нам кажется, для большинства высококвалифицированных специалистов такой проблемы нет, они постоянно учатся, что, собственно, позволяет считать их высококвалифицированными. Наблюдения показывают, что в этом случае работодатели скорее заинтересованы в сохранении работника и даже идет на определенные уступки в плане режима работы. Занимаясь изучением биографий пожилых, «в поле» мы обнаружили женщин, успешно работающих и в 80 лет, бодрых и мотивированных. И это не звезды экрана или науки, а вполне обычные, так сказать, рядовые доценты университета и врачи.

Однако проблема не в них, а в многочисленных пенсионерах, ушедших в отставку, т.е. на пенсию вовремя или даже раньше срока, в 45—50 лет. Как известно, оформляющих пенсию досрочно в России порядка 35—40%. Часть из них находит себе работу, зачастую без оформления и сугубо низкостатусную. Попытки вернуться к своей прежней профессиональной занятости оказываются не всегда успешными, прежнее место уже занято, а в других местах не очень радуются «возрастному» работнику. У многих на фоне осознания отсутствия перспектив возникают или акцентируются разнообразные социально направленные обиды. Пожилые в России весьма экстернальны, отсутствие социального признания в какой-либо форме их весьма задевает, особенно «молодых» пенсионеров.

Именно этим пожилым адресовано обучение новым информационным практикам и ИКТ. Считается, что такое обучение успешно предотвращает социальное исключение пожилых и способствует их новому трудоустройству. В 2009 г. мы участвовали в международном сравнительном исследовании информационных практик пожилых, поддержанном Советом министров северных стран (ICT for the Elderly: New Chances for Social Inclusion and Democracy. Part 1.), где провели анкетный опрос 238 пенсионеров из 5 стран. Тогда обучение пожилых ИКТ находилось в процессе становления, в том числе в России и в С.-Петербурге. По результатам проекта опубликована статья [7]. Сегодня ситуация коренным образом изменилась, появилось множество общественных организаций, ведущих такое обучение, а в Центрах социального обслуживания административных районов, где в 2009 г. было всего 2-3

компьютера, оборудованы учебные классы. Количество обучающихся пенсионеров также значительно выросло. В интернете появилось множество сайтов, адресованных пожилым, от авторских до весьма обширных и разнообразных по наполнению. В связи с этим экстенсивным ростом мы задались вопросом, какова результативность подобного обучения, каких целей оно достигает?

В проекте 2009 г. опрашивались пенсионеры — члены общественных организаций, обучавшиеся ИКТ в «Школе 3-го возраста» Невского района. Возможно, ученики Школы еще не освоились в новом для них пространстве, но из 86 опрошенных, отвечая на вопрос «Для чего именно вы используете Интернет?» лишь 10 участников ответили «для поиска информации» и двое — «для оплаты телефонных и коммунальных счетов». Поскольку проект был международный, все же удалось найти тех, кто «пользуется электронными правительственными услугами E-vlast/egovernment». Таковых оказалось 16 литовских женщин (опрашивались члены женской общественной организации) и трое датчан.

Понятно, что за прошедшие годы государство использовало значительные финансовые и организационные ресурсы для того, чтобы приобщить население, и, особенно, пенсионеров, к электронным услугам. Поэтому «одна из причин для беспокойства — крайне низкое число пенсионеров, способных воспользоваться госуслугами, предоставляемыми через интернет. По статистике Союза пенсионеров России, самым людям старшего возраста компьютерная грамотность интересна в первую очередь в познавательных целях, во вторую — для общения по электронной почте, в третью — для общения в соцсетях, а в последнюю очередь — для потребления госуслуг. Ими способны воспользоваться всего 4% пенсионеров» [6].

Естественно, эти данные следует еще не раз перепроверить и уточнить. Однако они не выглядят неправдоподобными, в частности, потому, что сами пенсионеры ориентированы во многих ситуациях обслуживания на непосредственное общение, а не только на получение нужной услуги. В том же источнике [6] приводятся слова замминистра труда и соцзащиты А.В. Вовченко: «в 76 из 83 регионов сегодня уже организованы компьютерные курсы на средства региональных бюджетов, локальных провайдеров и спонсорские средства, а в 46 регионах открыты так называемые «Университеты третьего возраста». В Петербурге по данным Общественной организации «Ассоциация инвалидов, ветеранов и пенсионеров» из городского бюджета были предоставлены субсидии на обучение пожилых людей компьютерной грамотности в 2010 г. на сумму 400 тыс. руб., в 2011 г. — 1,5 млн руб., в 2012 г. — 24 млн руб. В 2008 г. обучение на курсах компьютерной грамотности в комплексных центрах прошли 800 человек, в 2009 г. — 1900, в 2010 г. — 3300, в 2011 г. — 6200, в 2012 г. — более 6300 человек. Хотелось бы, чтобы такое нарастание финансирования вело к «переходу количества в качество».

Другой вопрос, который беспокоит в этой связи, связан с использованием пенсионерами появившихся навыков ИКТ для нового трудоустройства и оплачиваемой занятости. Не секрет, что пенсия в России мала, и единственным средством ее увеличить является официально оформляемая работа в течение нескольких лет после наступления пенсионного возраста или после начисления пенсии, если это произошло досрочно. Однако и здесь сиюминутные соображения побеждают и люди зачастую предпочитают работать без оформления трудового договора.

Работа, которая предлагается, для которой считаются пригодными пенсионеры, тоже вызывает вопросы. Так, один из самых объемных сайтов, «Баба деда» (<http://baba-deda.ru/>) содержит 12 разделов, в том числе, разделы «компьютерные курсы» и «работа». В разделе работа предложены только две вакансии. Во-первых, вакансии автора статей для удаленной работы: «Мы ищем настоящего любителя огородов и дач, грамотного и умеющего интересно писать об организации работ на приусадебном участке, а также знающего правила (в том числе и календарные) посева, ухода и т.д. Еще можно писать о фен-шуй огорода — в какой стороне света, что должно быть; да и вообще ваши варианты статей предлагайте». И вторая вакансия, более традиционная, — страхового агента.

Сайты, адресованные пожилым, совершенно определенно ориентированы на именно на организацию их досуга. Учитывая, что в основном они адресованы жителям крупных городов, где инфраструктура досуга, библиотек и других культурных объектов обязательно присутствует и зачастую недоиспользуется пенсионерами (по нашим наблюдениям, недогружены библиотеки, которые, как правило, технически неплохо оборудованы; нет ажиотажного спроса на льготные билеты в театры и т.д.), дать оценку такому досуговому крену в работе социальных служб непросто. Особенно на фоне недостающих (как утверждает Комитет по социальной политике СПб) служб сиделок и гериатрического ухода...

Конечно, общие выводы делать рано, но совершенно необходимо проанализировать определенное количество существующих сайтов и запросов их пользователей на определенную информацию. Где рассогласованы цели государства и потребности самих пожилых людей, какие из предлагаемых услуг избыточны, а какие отсутствуют и т.д.

Впрочем, подобные рассогласования естественны, они уже отмечены специалистами и в процессе внедрения электронного правительства и в степени достижения намеченных результатов [8].

3. Коммуникативный аспект социального исключения и обучение пожилых ИКТ

Есть еще один аспект связанный с темами социального исключения и обучения ИКТ применительно к пожилым людям — это коммуникативный ас-

пект. ИКТ дают новые возможности поддерживать более тесный контакт со своими близкими и знакомыми, что является очень важным, так как с возрастом контактов становится меньше и часто круг общения пожилых людей сильно сужается, особенно в случае неработающих пенсионеров.

При этом на первый план выходит общение со своими родственниками, детьми, внуками и друзьями, которые могут быть разбросаны по разным городам и странам. Нередки примеры, когда пожилым людям приходится осваивать, например, программу интернет-телефонии/видеозвонков Skype для того, чтобы иметь возможность регулярно общаться с детьми и внуками, живущими в других городах. Таким образом, в этом случае освоение ИКТ становится новым инструментом упрочения социальных связей пожилых людей, независимо от материального достатка и состояния здоровья, позволяющего или не позволяющего совершать далекие поездки. Есть и другая сторона этой проблемы — использования социальных сетей для поддержания с одной стороны — активного включения в политическую и социальную жизнь, а с другой — связей между собой и с более молодыми людьми.

По данным comScore (февраль 2012 г.), 99,7% от среднесуточной российской аудитории Рунета (т.е. тех, кто пользуется Интернетом каждый день) пользуются социальными сетями [13], — в абсолютных числах это составляет более 50 млн. россиян, в процентах — это около 45% россиян старше 18 лет [10]. Общение и поддержание связей в среде молодых поколений неразрывно связано с социальными сетями — в них выкладываются новости о своей жизни, фотографии и т.п. В то же время многие активные пенсионеры также являются пользователями социальных сетей, вливаются таким образом в современную структуру социальных коммуникаций, не оставаясь на их обочине.

То, что пожилые люди в социальных сетях — это не миф, можно наблюдать по результатам проведенного нашим коллективом исследования «Реформа РАН в зеркале обсуждений блогосферы» (подробнее см [4]). Это исследование показало, что как минимум около 200 пользователей социальных сетей, форумов и блогов, участвовавших в обсуждении реформы РАН на протяжении мая-июня 2013 года, являются людьми в возрастной группе 56—65 лет. Есть достаточно проблематичная ситуация с определением возраста авторов блогов (не все указывают свой возраст в профиле пользователя, а на некоторых платформах эта информация недоступна), — поэтому возраст определен менее, чем для 10% общей совокупности авторов, составивших около 26 тысяч человек. Поэтому реальное число людей возрастной группы 56—65, принявших участие в обсуждении можно оценить (при сохранении пропорций) в более, чем 2 тысячи человек.

Следует отметить, что в рамках исследований сетевых сообществ, с одной стороны, применяются традиционные социологические методы, основанные на формировании выборки и выборочном ис-

следовании. С другой стороны, развитие прикладного программного обеспечения и средств компьютерного анализа текстовой информации привело к созданию новых инструментов исследований, основанных на автоматизированном анализе текстов киберпространства. Также все чаще отдельные части традиционных исследований автоматизируются и получают смешанные методы, включающие как традиционные подходы, так и элементы автоматизированного сбора и/или обработки информации [3].

В настоящее время важной задачей является развитие специализированных исследовательских центров, которые концентрируются на вопросах создания инструментария, позволяющего осуществлять локальные и комплексные исследования в социальных медиа, в том числе проводить моделирование процессов социодинамики. [9]. Актуальной исследовательской задачей является сопоставление картины, полученной в традиционных социальных исследованиях, с результатами анализа обсуждаемости социальных проблем в онлайн-среде, полученными с помощью автоматизированного инструментария, хотя и сами по себе исследования характера и направленности обсуждений в сети Интернет могут дать интересную информацию для анализа.

Заключение

Несколько последних лет интенсивного вовлечения пожилых в обучение ИКТ не привели, на наш взгляд, к всплеску их трудовой или социальной активности. Скорее, такое обучение стало новым видом престижного проведения досуга пожилых, что соответствует логике «общества потребления».

В то же время актуально изучение аспектов влияния освоения ИКТ на степень расширения коммуникативного пространства пожилых людей, поддержание активной социальной жизни и упрочения связей с близкими людьми и знакомыми.

Проблема заключается в отсутствии системы изучения способов и предпочтений пожилых в использовании ИКТ, степени интенсивности использования, а также социальных следствий, в первую очередь, возможного увеличения социальной инклюзии пожилых, пользующихся ИКТ. Методика измерения процессов социального исключения/включения пожилых в жизнь общества в ходе освоения современных информационно-коммуникативных технологий и осуществления электронного взаимодействия в современной он-лайн среде до настоящего времени не разработана.

По мнению авторов статьи, решить данную проблему можно, в том числе, с использованием методов анализа поведения пользователей социальных сетей и исследования дискурса в ориентированных на пожилых людей специализированных соцсетях и отдельных группах в популярных сетях широкого профиля.

Литература

- [1] Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. История, организация, финансирование, проблемы. М., 2006.
- [2] Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- [3] Бершадская Л.А. и др. Социальные сети и социометрические исследования: теоретические основания и практика использования автоматизированного инструментария изучения виртуальных сообществ / Л.А. Бершадская, А.С. Биккулов, Е.В. Болгова, А.В. Чугунов, А.В. Якушев // Информационные ресурсы России. 2012. № 4 (128). С. 19—24
- [4] Биккулов А.С. Реформа РАН в зеркале обсуждений блогосферы: опыт применения инструментария мониторинга социальных медиа // Информационные ресурсы России. 2013. № 4. С. 35—36
- [5] Вишневский А.Г. Пять вызовов нового века // Мир России. 2004. т. XIII. № 2.
- [6] Малыхин М. Государство решило повысить компьютерную грамотность пенсионеров // Ведомости. 09.07.2013. URL: <http://www.vedomosti.ru/career/news/13961591/cifrovoj-likbez-dlya-babushki?full#cut>.
- [7] Григорьева И.А., Чернышева С.П. Новые подходы к профилактике социального исключения пожилых // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. №2. С. 186—196.
- [8] Дьякова Е.Г. Электронное правительство как нормативная концепция: пределы применимости // Труды XV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2012), Санкт-Петербург, 2012. С. 280—283. URL: <http://conf.infosoc.ru/2012/materials/BOOK1/45Dyakova.pdf>.
- [9] Иванов С.В. и др. Web-ориентированный производственно-исследовательский центр «Социодинамика» / С.В. Иванов, Е.В. Болгова, В.В. Каширин, А.В. Якушев, А.В. Чугунов, А.В. Бухановский // Приборостроение. 2011. №10. С. 65—72.
- [10] Интернет в России: динамика проникновения. Лето 2013. Выпуск 42. (демо)/ ООО «инФОМ»: [Электронный документ]. URL: http://runet.fom.ru/uploads/files/Бюллетень_Интернет_в_России.Выпуск_42.Лето_2013_демо-версия.pdf. (дата обращения 18.09.2013).
- [11] Мид М. Культуры и мир детства. Пер. с англ. М., 1983.
- [12] Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. №4. С.62—93.
- [13] Рунет сегодня: аналитика, цифры, факты / Открывающая презентация Российского Интернет-форума 2012, РАЭК (Российская ассоциация электронных коммуникаций). 18 апр. 2012. URL: <http://in-numbers.ru/upload/i-research/docs/18apr.0--s.plugotarenko.pdf>
- [14] Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993. Том 1. Вып.2. С. 123—136.
- [15] Social Theories of Risk and Uncertainty: An Introduction / Ed. by Jens O. Zinn. Blackwell Publish Ltd., 2008.
- [16] Taylor-Gooby P., Zinn J. Current Directions in Risk Research: Reinvigorating the Social? // Social Contexts and Responses to Risk Network (SCARR) Working Paper 2005/8. URL: <http://www.kent.ac.uk/scarr/papers/taylor-gooby&Zinn%20Wk%20Paper8.05.pdf>.

Aged in the ICT World. Have We a Social Inclusion and Employment or a New Form of Consumption?

I.A. Grigorieva, A.S. Bikkulov

Modern society is characterized by at least two global processes: aging and informatization / computerization. But it is the aged people who are the least adapted to ICT use. It is very important to understand whether the existing system of ICT education for the aged contributes to the prevention of social exclusion. We address this topic is addressed in the article.

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 годы» по теме: «Исследование специфики распространения социально-значимой информации в социальных сетях на примере Живого Журнала с помощью автоматизированных программных средств», Соглашение № 14.B37.21.0524.